

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

В Женеве играют Мариво | Du Marivaux sur grand écran à Carouge

Author: Ольга Юркина, [Женева](#) , 17.09.2010.

Сцена из фильма "Игра любви и случая" Елены Хазановой и Жана Лирмье (© Théâtre de Carouge)

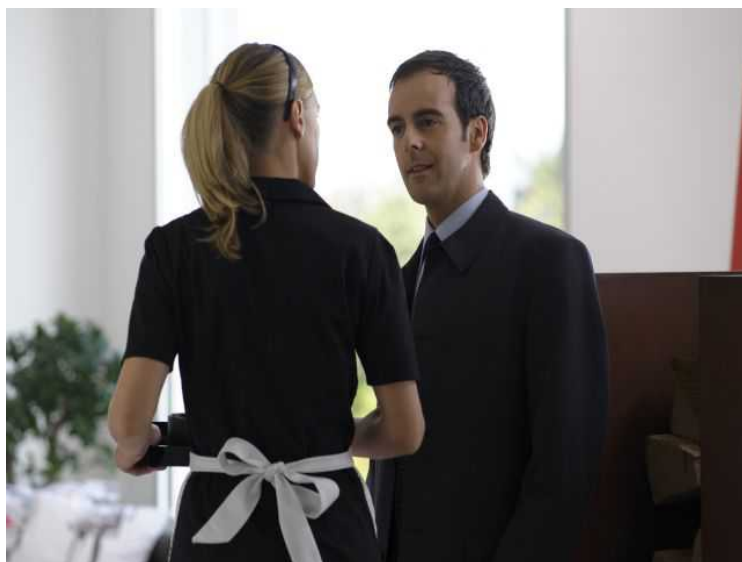
21 сентября в Каруже состоится премьера нового фильма Елены Хазановой и Жана Лирмье «Игра любви и случая» по пьесе-фетишу французского театра. Вход - бесплатный.

|
A découvrir le nouveau film de Elena Hazanov et de Jean Liermier, d'après "Le Jeu de l'amour et du hasard", qui sera projeté en plein air le 21 septembre à Carouge. Entrée libre.
Du Marivaux sur grand écran à Carouge

«Драматург, пьесы которого инсценируют чаще всего и – хуже всего», - сказал о Мариво один французский писатель и режиссер. Браться за классика рококо – все равно, что играть с огнем: если с виду комедии Пьера Карле де Шамблена де Мариво

(1688-1763) могут показаться блестящим маскарадом, занятым хитросплетением любовных интриг и переодеваний, то в глубине, за нарядностью сцен со словно фарфоровыми фигурками-персонажами, скрывается полемичный диалог, обнажающий порой жестокую реальность. Отсюда – сложность и опасность работы с пьесами Мариво, которые так часто заканчиваются катастрофическим провалом на сцене: столь велико искушение скользить по гладкой поверхности текста, что пустившиеся в это легкомысленное плавание рискуют увязнуть в пестрых аксессуарах и костюмированных нелепостях, упустив тот важный момент, который называется глубиной мысли.

Зато тех, кто отважится погрузиться в Мариво с головой, отказавшись от поверхностного полировочного блеска, ожидают крупные жемчужины. Мариво – автор-загадка, и история его жизни скрывает столько же секретов, сколько потайных выходов спрятано в его пьесах. Прозорливые исследователи уже давно заметили, что легендарный «мариводаж» – нечто большее, чем просто манерный стиль, испещренный придуманными автором неологизмами, некоторые из которых вошли в разговорную французскую речь (как, например, выражение «*tomber amoureux*», что буквально означает «падать влюбленным»).

Мариво в современной интерпретации (© Théâtre de Carouge)

В действительности Мариво был не только блестящим стилистом, с легкостью введившим в моду изобретенные им обороты, но и тонким наблюдателем, использующим язык словно материю для драпировки своих персонажей.

Истинная игра масок в пьесах Мариво – не в переодеваниях героев, а в тех словах, которые они произносят. Французский драматург XVIII века смело экспериментирует с тем, что впоследствии будет названо специалистами металингвистикой, а именно, наделяет каждого персонажа характерной разговорной манерой, особым языком, который будет служить им оружием в перипетиях пьесы. Диалоги Мариво, если присмотреться к ним ближе, – словесные дуэли, безжалостные и смертельно опасные для героев. Вопреки распространенному мнению о счастливом и примиряющем конце комедий французского драматурга, в финальных репликах часто скрывается двусмысленность и горечь, а возвращение к статус-кво невозможно после всех произнесенных колкостей.

Потому истинное удовольствие для режиссеров и сценаристов, обращающихся к Мариво с намерением докопаться до сути, – игра с текстами драматурга, которую

можно продолжать до бесконечности. Кто-то следует по течению остроумного, язвительного языка автора, другие выводят на поверхность тот самый завуалированный в каждом высказывании подтекст – социальный, политический, психологический, как с блеском сделал это в своей нашумевшей постановке «Диспута» Патрис Шеро. Еще один путь, пожалуй, скрывающий наибольшую опасность, – интерпретировать пьесы «звезды» французского рококо в современном контексте. Для того, чтобы продемонстрировать современность театра Мариво на сцене, требуется немало такта и драматургической тонкости.

Директор Театра Каружа Жан Лирмье (© Théâtre de Carouge)

По последнему пути пошли и авторы швейцарского фильма по пьесе "Игра любви и случая" – «наш» человек Елена Хазанова и директор и режиссер Театра Каружа Жан Лирмье.

Наша Газета: После «Капризов Марианны» Альфреда Мюссе Вы обращаетесь к еще одному яркому классику французской литературы, Мариво. Чем объясняется выбор столь «популярных» произведений?

Елена Хазанова: На самом деле, выбор определялся скорее обстоятельствами и общей концепцией проекта, который я предложила швейцарскому телевидению: адаптировать для экрана классический репертуар, исполняющийся на сценах романдских театров. С Жаном Лирмье, директором и режиссером-постановщиком Театра Каружа, мы работали над «Капризами Марианны» и легко нашли общий язык. Поэтому мой выбор и пал на его постановку «Игры любви и случая», несмотря на то, что пьеса была написана почти за век до произведения Мюссе, и предстояло иметь дело с еще более архаичным языком.

НГ: Кроме того, что действие перенесено в современную эпоху, каким образом вы работали над адаптацией текста?

Елена Хазанова: Как и в «Капризах», в подлиннике мы не меняли ни слова. Иногда сокращали слишком длинные сцены, но святое – диалоги Мариво – не трогали. А действие в фильме разворачивается в роскошном доме на берегу Женевского озера,

съемки проходили в Ролле.

НГ: Не боялись «посягать» на самую инсценируемую пьесу Мариво, видимая простота которой привела к провалу многих режиссеров, как во Франции, так и за границей?

Елена Хазанова (© Christophe Chammartin/Rezo)

Елена Хазанова: Нет, ведь если так размышлять, то и Шекспира ставить опасно, а между тем, есть очень удачные современные спектакли по его пьесам. Нам с Жаном было интересно взглянуть на комедию Мариво с новой точки зрения, как это было в фильме по «Капризам Марианны». Я сама не ожидала, насколько удачной может быть современная адаптация классического сюжета. Фильм произвел фурор в школах: учителя признавались, что впервые дети смотрели на экран, не отвлекаясь на смс и разговоры. Несмотря на сложность языка Мюссе, столь далекого от современного французского, юного зрителя заинтриговала наша постановка. И я поняла, что именно для этого работаю: мне интересно представлять в новой форме тексты, которые сегодняшний школьник, может быть, ни разу не открыл бы, но в котором нашел множество интересного и близкого ему, благодаря нашему фильму.

НГ: Какое прочтение «Игры любви и случая» Вы предлагаете в начале XXI века? Что может услышать в этом тексте современный читатель и зритель?

Елена Хазанова: Для меня сюжет Мариво вполне отражает современную ситуацию. Во-первых, мы изменили возраст героев. В постановке Жана Лирмье в Каруе роли двадцатилетних персонажей исполняли тридцатилетние актеры. Этот кастинг в каком-то смысле определил нашу проблематику. Главные герои – поколение тридцатилетних, уверенных в себе, неженатых молодых людей, которые боятся длительных отношений да и неспособны на них... Другая проблема – социальное неравенство, сегодня оно находит иные формы выражения, чем у Мариво, но не менее резкие. Даже если разница в общественном положении часто завуалирована и прикрыта показной вежливостью, она очень чувствуется в нашей реальности. Я сама с этим столкнулась, когда оказывалась в немного потрепанных режиссерских джинсах в пятизвездочных гольф-клубах, где мы снимали фильм.... У Мариво социальный подтекст очень глубокий, но его часто обходят стороной. В «Игре любви и случая» есть одна фраза, мимо которой я – как женщина и режиссер – не смогла пройти стороной.

(© Théâtre de Carouge)

Сильвия признается Доранту в любви, только когда он снимает наряд слуги, под которым скрывал свое истинное положение в обществе. То, что она говорит, поразительно : «...я Вас полюбила, потому что чувствовала, что Вы человек моего достоинства»...

НГ: К вопросу о социальном неравенстве. Немногие замечают, что развязки пьес Мариво – далеко не всегда счастливые, а гораздо чаще – проблематичные. Конец комедии двусмысленный, если прислушаться к последним словам Лизы, служанки Сильвии, надежды которой рушатся...

Елена Хазанова: Именно. Несмотря на это, «Игру любви и случая» часто ставят как беззаботную комедию, со счастливым концом. В нашем фильме нет ярко выраженного «хэппи-энда», мы сделали финал драматичным, чтобы в нем чувствовалась некая горечь, свойственная театру Мариво.

«Месье! Вы – либо дьявол, либо – автор!», - воскликнула, по легенде, любимая актриса Мариво при первой встрече с драматургом, когда услышала, как он читает текст. «Автор», - скромно ответил Мариво. Что ж, для режиссеров он вот уже три века подряд остается скорее дьяволом-искусителем.

Премьера фильма Елены Хазановой и Жана Лирмье состоится в Каруже 21 сентября в девять часов вечера, под открытым небом на Place du Marché, в случае дождя - в Театре Каружа (Rue Ancienne 39). Затем фильм будет гастролировать по театрам Романдской Швейцарии.

[театр Каружа](#)

Статьи по теме

[Капризы Марианны в Каруже](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/10480>